

DOI 10.17150/978-5-7253-3017-5.38
УДК 630(571.5)(091)
ББК 43(253.5)(г)

И.В. КУРЫШОВА

К ВОПРОСУ О ЛЕСНОМ ОБРАЗОВАНИИ В БАЙКАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

На основе архивных источников и опубликованных материалов показан процесс становления и развития лесного образования в Российской империи, анализируются причины создания низших лесных школ в Байкальском регионе в конце XIX – начале XX веков. Делается вывод о прогрессивном опыте деятельности низших лесных школ.

Ключевые слова: Байкальский регион, лесное образование, Лесной институт, низшие лесные школы.

I. V. KURYSHOVA

TO FOREST EDUCATION IN THE BAIKAL REGION IN THE LATE XIX — EARLY XX CENTURIES

Based on archival sources and published materials, the process of formation and development of forest education in the Russian Empire is shown, the reasons for creating primary forest schools in the Baikal region in the late XIX — early XX centuries are analyzed. The conclusion is made about the progressive experience of the activities of primary forest schools.

Keywords: Baikal region, forest education, Forest Institute, elementary forest schools.

Лесное образование в Российской империи начинает свое развитие с XIX в., одновременно с формированием основ государственной лесоохранной политики, изменением системы управления казенными лесами, оформлением идеи создания системы лесоохраны и лесовозобновления в российском законодательстве. Все эти процессы требовали квалифицированных кадров для лесного хозяйства и привели правительство к мысли о необходимости их подготовки. До начала XIX в. в Российской империи учебные заведения, предусматривающие подготовку специалистов в лесном деле, отсутствовали.

Важно отметить, что кадровая иерархия в лесном хозяйстве была достаточно сложной и состояла из нескольких групп. К самой привилегированной группе относились чины корпуса лесничих, состоящие, в свою очередь, из двух категорий: чины центральной лесной администрации (директор Лесного департамента, вице-инспекторы, старшие лесные

ревизоры) и чины местного управления (младшие лесные ревизоры, лесничие). Второй группой были лесные кондуктора, занимавшие промежуточное положение между чинами корпуса лесничих и лесной стражей. Лесная стража — третья группа — была представлена казенной лесной стражей (лесниками и объездчиками, содержащимися за счет казны) и выборными из числа крестьян (полесовщиками и пожарными старостами). Работа представителей первых двух групп требовала профессиональных знаний и навыков, и высокой квалификации, именно их формированием должны были заняться специализированные учебные заведения: высшие — подготовкой чинов корпуса лесничих, низшие — лесных кондукторов.

Первое учебное заведение, готовившее специалистов в лесном деле, появилось в 1803 г. Это было Практическое лесное училище в Царском селе, просуществовавшее до 1811 г. Курс обучения в училище был рассчитан на три года. Оно до своего реформирования успело сделать два выпуска — в 1807 и 1810 гг. В 1811 г. училище было переведено в Петербург и там объединено с лесным институтом, учрежденным в 1808 г. графом Орловым на Елагинском острове в Петербурге. Новое учебное заведение получило название Форст-институт [11, с. 22; 20, с. 18]. В 1813 г. к Форст-институту был присоединен Козельский лесной институт, основанный еще в 1804 г. в Калужской губернии, и он был переименован в Петербургский практический лесной институт. Название отражало специфику учреждения — четырехгодичный (с 1829 гг. — шестигодичный) курс обучения дополнялся летними практиками и одно-двухлетними стажировками в Учебном Лисинском лесничестве под Санкт-Петербургом. Выпускники, получившие образование за казенный счет, должны были прослужить не менее 10 лет по лесной части [2, с. 95].

Учитывая запросы государства, реагируя на приоритетные направления в развитии лесного дела Лесной институт не раз в последующие годы менял название (и содержание): Санкт-Петербургский лесной и межевой институт (в 1837–1863 гг., после присоединения к институту межевых рот гражданских топографов); Санкт-Петербургская лесная академия (в 1863–1865 гг., после присоединения к институту специальных курсов лесоводства (своего рода «курсы повышения квалификации», действовавших при нем же с 1858 г.); Санкт-Петербургский земледельческий институт (в 1865–1877 гг., после перепрофилирования и открытия в Москве Петровской земледельческой и лесной академии); Санкт-Петербургский лесной институт (в 1877–1903 гг., после перепрофилирования и перевода агрономического отделения в Петровскую академию, которая стала специализироваться на сельском хозяйстве)). Несмотря на постоянные новации, лесное направление функционировало в институте всегда, даже в бытность Земледельческого института. В 1903 г., в канун

100-летия образования Царскосельского лесного училища, Лесной институт получил новое название — Императорский лесной институт. Срок обучения в институте был четыре года. Большое внимание в преподавании уделялось изучению таких предметов, как частное и общее лесоводство, почвоведение, лесоуправление, лесоустройство, лесная таксация, лесное законодательство. Согласно Лесному Уставу, бедные студенты, прежде всего — сыны чинов корпуса лесничих и лесных кондукторов, успевающие на «отлично» и имеющие хорошее поведение, — освобождались от платы за обучение или получали стипендию в размере 360 рублей в год. Студенты, получавшие казенную стипендию, должны были прослужить в лесном ведомстве определенный срок. К 1917 г. институт выпустил 4100 ученых лесоводов [2, с. 96].

Дефицит кадров лесной отрасли, активизация лесоохранной политики государства, в том числе — в сибирских губерниях, образование сети лесничеств способствовали дальнейшему развитию лесного образования. В 1888 г. было издано Положение о низших лесных школах, а потом утверждено и устав этих школ. Низшие лесные школы (низшие относительно других типов профильных учебных заведений) имели целью подготовку лесных кондукторов, которые становились помощниками лесничих, служили в Лесном департаменте на низших должностях и состояли при лесоустроительных партиях на низших технических должностях. Заведовал школой лесничий, законоучитель (священник) и два помощника лесничего составляли преподавательский коллектив. Программа обучения в низших лесных школах (двухлетняя) включала закон Божий, русский язык, арифметику, (насколько это необходимо для уяснения основ лесоводства), съемку и нивелировку, черчение планов, лесоводство с объяснением явлений природы и древоизмерение, лесное законоведение, делопроизводство в канцелярии лесничего, строительное искусство, охоту [3, с. 12].

Большую роль в организации лесных школ в Российской империи принадлежит начальнику V отделения Лесного департамента (он ведал вопросами лесного образования, лесной статистики, учета леса, подготовкой отчетов по лесному управлению) В.А. Тихонову. Именно по его инициативе начался процесс планомерного создания низших лесных школ. Школы образовывались при лесничествах, в которых учащиеся нарабатывали практику. Успешно окончившие курс в лесных школах определялись на службу по лесному ведомству на низшие должности, а «казеннокоштные» воспитанники должны были прослужить в лесном ведомстве по полтора года за каждый год, проведенный ими в школе на казенном содержании. В 1888 г. при лесничествах европейской части Российской империи были открыты десять низших лесных школ, к 1896 г. их было уже 23 (в том числе две — за Уралом), а к 1913 г. во стране действовали 43 школы [3, с. 12].

Байкальский регион долгое время был лишен специализированного учебного заведения, которое бы осуществляло подготовку кадров для работы в лесничествах (здесь процесс их формирования начинается в 1895 г.), однако обстоятельства заставляли власти решать этот вопрос. К 1898 г. в Иркутской губернии было образовано семь лесничеств, в 1906 г. их насчитывалось уже 13, в 1914 г. на территории губернии функционировало 16 лесничеств. После включения в 1906 г. Забайкалья в состав Иркутского генерал-губернаторства там также начинается активный процесс образования новых лесничеств (путем дробление ранее образованных четырех). Все это резко увеличивало нужду в специалистах в лесном деле, которых не хватало. Анализ статистических отчетов лесничеств наглядно и убедительно демонстрирует нехватку и текучесть кадров. Чиновники Лесного департамента осознавали, что текучесть кадров во многом обусловлена попаданием в лесничества случайных людей. С целью укомплектования Лесного ведомства Иркутской губернии и Забайкальской области квалифицированными кадрами, департамент принял решение об организации в Прибайкалье низших лесных школ.

Первая низшая лесная школа в Байкальском регионе была создана при Байкальском лесничестве в 1897 г. [4, л. 61–62.]. Она располагалась в Иркутске по улице Верхней Амурской в арендованном помещении. Известно, что руководство школой осуществлял лесничий Леонид Алексеевич Ветчинкин. В педагогический коллектив школы входили С.А. Панченко, А.П. Майборода (с 1 июля 1898 г.), С.П. Бонишко (с 30 января 1899 г.) [5, л. 9; 6, л. 9.; 7, л. 21–23]. Условиями для поступления в школу были: возраст (от 16 до 18 лет), образование (свидетельство об окончании курса двухклассного сельского училища, не ниже), пол (мужской), физическое здоровье и физическая подготовка (лиц с выраженными проблемами со здоровьем — хромота, сильная близорукость и т.п. — не принимали). При поступлении необходимо было сдать экзамены по русскому языку, арифметике, географии, истории. Пять человек, показавшие лучший результат, зачислялись бесплатно и обучались за счет казенных средств, остальные должны были учебу оплачивать (130 руб. в год с учетом проживания и питания). Учащиеся могли жить при школе или приходить в школу только для обучения, проживая у родителей, родственников, знакомых [10].

Летом 1899 г. Байкальская низшая школа была переведена в Тулуновское училище, где действовала с 1900 по 1906 гг. Первоначально в ней состояло 14 учащихся, позднее их число увеличилось до 20 человек [12; 13; 14; 15; 16; 17]. Первый набор в школу осуществлялся достаточно трудно. Спустя всего два месяца после начала учебы количество воспитанников сократилось до семи, во второй класс перешло только шесть человек, а окончили курс двухлетнего обучения пять воспитанников [8, л. 21–27]. Руководителем школы с момента ее переезда в Тулун был

лесничий Тимофей Михайлович Смаковский. Он обучал воспитанников лесному законоведению и делопроизводству. Среди преподавателей школы числились А.П. Майборода и С.А. Панченко, ранее работавшие в Байкальской низшей лесной школе в Иркутске, а также Н.Н. Петров и А.К. Ахенбах. Текучесть преподавательских кадров в школе была велика, — преподаватели получали повышение по службе (чаще — назначались лесничими) и уезжали.

Своя низшая лесная школа была и в Забайкальской области. В сентябре 1911 г. Лесной департамент издал распоряжение (с ассигнованием соответствующих средств) об открытии низшей лесной школы при Илькинском лесничестве (в селе Ново-Брянском, в 12-ти верстах от станции Заиграево Забайкальской железной дороги). Школа готовила специалистов — лесных техников [1, с. 119]. Здания своего школа не имела и первоначально размещалась в частном доме. В первый год было принято 10 воспитанников, восемь из которых находились на государственном содержании (была определена сумма по 155 руб. на человека в год), их называли «казеннокоштные». А «своекоштные» воспитанники обучались платно, внося в казну полную сумму (155 руб.) или же половину (77 руб. 50 коп.), но при этом могли пользоваться только столом и помещением [9]. Школа просуществовала до 1918 г. и сделала три выпуска по 10 специалистов.

Была предпринята попытка открыть в регионе и высшее лесное учебное заведение — Лесной институт в Иркутске. В 1913 г. с такой инициативой выступило Иркутское городская дума во главе с городским головой Константином Марковичем Жбановым. Ходатайства по данному вопросу были составлены и отправлены Министру торговли и промышленности, Главно-управляющему Землеустройством и Земледелием, Иркутскому генерал-губернатору. Ответ на ходатайства был отрицательным, — вопрос об открытии Лесного института в Иркутске правительством не разрабатывался [18; 19].

Таким образом, создание низших лесных школ в Байкальском регионе в конце XIX — начале XX вв. имело, безусловно, прогрессивное значение, их опыт оказался весьма удачным. Первые лесные школы в регионе хотя и назывались низшими, но давали прочные знания лесного дела и готовили работников низового звена к практической деятельности. Выпускники этих школ, применяя теоретические знания на практике, выполняя свои должностные обязанности, частично компенсировали нехватку квалифицированных кадров в лесном хозяйстве Байкальского региона в рассматриваемый период.

Список использованной литературы и источников

1. Бонишко С. П. Леса Прибайкалья. Материалы к изучению лесов Дальнего Востока / С. П. Бонишко — Чита : Типо-литография экспедиции заготовления Государственных бумаг, 1923. — 123 с.

2. Ващук Л. Н. История управления лесами на земле иркутской: от Петра I до наших дней / Л. Н. Ващук. — Иркутск : ООО «Форвард», 2019. — 488 с.
3. Володькин О. А. Лесному образованию Пензенской области — 120 лет / О. А. Володькина, А. Н. Арефьев, А. А. Володькин // Проблемы и мониторинг природных экосистем : сб. ст. V Всерос. науч.-практ. конф. — Пенза : Изд-во Пензенского государственного аграрного университета, 2018. — С. 11–19.
4. Государственный архив Иркутской области (далее ГАИО). — Ф. 176. — Оп. 1. — Д. 162.
5. ГАИО. — Ф. 176. — Оп.1. — Д. 223.
6. ГАИО. — Ф. 176. — Оп.1. — Д. 481.
7. ГАИО. — Ф. 176. — Оп.1. — Д. 1333.
8. ГАИО. — Ф. 176. — Оп.1. — Д. 2971.
9. Забайкальская Новь. — 1911. — № 1197. — 9 июля. — С. 3.
10. Иркутские губернские ведомости. — 1897. — № 31. — С. 1.
11. Лоскутова М. В. Козельский лесной институт и начало высшего лесотехнического образования в Российской империи / М. В. Лоскутова // Клио. — 2016. — № 8 (116). — С. 22–29.
12. Обзор Иркутской губернии за 1900 год. — Иркутск : Губ. тип., 1901. — Ведомость № 9. — 50 с.
13. Обзор Иркутской губернии за 1901 год. — Иркутск : Губ. тип., 1902. — Ведомость № 9. — 50 с.
14. Обзор Иркутской губернии за 1902 год. — Иркутск : Губ. тип., 1903. — Ведомость № 9. — 44 с.
15. Обзор Иркутской губернии за 1903 год. — Иркутск : Губ. тип., 1904. — Ведомость № 9. — 45 с.
16. Обзор Иркутской губернии за 1904 год. — Иркутск : Губ. тип., 1905. — Ведомость № 9. — 43 с.
17. Обзор Иркутской губернии за 1905 год. — Иркутск : Губ. тип., 1906. — Ведомость № 9. — 38 с.
18. Сибирь. — 1913. — № 201. — 11 сентября. — С. 2.
19. Сибирь. — 1913. — № 222. — 5 октября. — С. 3.
20. Черных В. В. Лесное законодательство в период правления Александра I / В. В. Черных // Сибирский юридический вестник. — 2019. — № 2 (85). — С. 15–21.

Информация об авторе

Курьшова Ирина Васильевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры теории права, конституционного и административного права Иркутского национального исследовательского технического университета, (664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, e-mail: kiw09@mail.ru)

Author

Irina V. Kuryshova — PhD in History, Associate Professor, Department of Theory of Law, Constitutional and Administrative Law, Irkutsk National Research Technical University, (664074, Irkutsk, Lermontov St., 83, e-mail: kiw09@mail.ru)